

Автор:

Толмачева Анастасия Владимировна

**Стилистическая функция структуры полиавторства в произведении Ли Бардуго
«Six of Crows»**

Руководитель проекта:

Дубовко Валерия Олеговна,
учитель английского языка

Россия

Нефтеюганск

МБОУ «СОКШ №4»

Содержание

Введение	4
Глава 1. Стилистическая функция и повествование как стилистические понятия	5
1.1 Понятие и свойства стилистической функции.....	5
1.2 Повествование как художественная категория и его виды	7
1.3 Полиавторство как вид повествования от третьего лица.....	9
Глава 2. Структура полиавторства в произведении Ли Бардуго «Six of Crows» как средство построения художественного повествования	10
2.1. Филологическая характеристика произведения	10
2.2. Средства реализации структуры полиавторства в произведении Ли Бардуго «Six of Crows».....	11
Заключение	16
Список использованных источников	17

Введение

В литературном процессе конца XX - начала XXI века важное место принадлежит фантастической и фэнтези литературе. Это объясняется тем, что интерес к фантастике всегда усиливался в переломные моменты истории, научные и промышленные перевороты, социальные и духовные потрясения.

Среди современных писателей-фантастов можно назвать такие известные имена как Дж. Р. Р. Толкиен, Дж. К. Ролинг, Робин Хобб, Филип Пулман, Клайв Стэйплз Льюис, Нил Гейман, Диана Уинн Джонс и многие другие. В нашей работе мы рассматриваем произведение писательницы Ли Бардуго «Six of Crows».

Часто при написании статьи, заметки, рассказа или любого другого текстового произведения перед автором стоит вопрос о том, с какой точки зрения повести рассказ, то есть от чьего лица будет правильно вести повествование. Одним из самых часто используемых видов повествования является повествование от третьего лица. Третье лицо представляет угол зрения, который как бы повествует со стороны, тем самым, кажется более объективным и менее личным.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что способ повествования от третьего лица, когда ведущая роль переходит от одного персонажа к другому, сегодня очень популярен. Данный способ используется в работах таких писателей как Касс Морган, Джоан Уорд, Джордж Мартин, Ли Бардуго. Благодаря этому создаётся так называемый эффект полиавторства.

Цель и задачи.

Главной **целью** данного проекта является изучение стилистической функции структуры полиавторства в произведении Ли Бардуго «Six of Crows».

Основные задачи:

- Рассмотреть понятие и свойства стилистической функции;
- Изучить повествование как художественную категорию и выделить его виды;
- Выделить полиавторство как особый вид повествования от третьего лица;
- Проанализировать произведение Ли Бардуго «Six of Crows» и выделить средства реализации структуры полиавторства.

Объект исследования: типы художественного повествования.

Предмет исследования: стилистическая функция повествования от третьего лица в форме полиавторства.

Глава I Стилистическая функция и повествование как стилистические понятия

II.1.1 Понятие и свойства стилистической функции

Стилистика — филологическая дисциплина, раздел языкознания, изучающая неодинаковые для разных условий языкового общения принципы выбора и способы организации языковых единиц в единое смысловое и композиционное целое (текст), а также определяемые различиями в этих принципах и способах разновидности употребления языка (стили) и их систему. [4]

Стилистика использует данные лексикологии, грамматики, фонетики, семасиологии, фразеологии и т.д. Однако в отличие от этих дисциплин она занимается не элементами языка как таковыми, а их выразительным потенциалом в контексте — их стилистической функцией.

И.В. Арнольд определяет стилистическую функцию как выразительный потенциал взаимодействия языковых средств в тексте, обеспечивающий передачу наряду с предметно-логическим содержанием текста также заложенной в нем экспрессивной, эмоциональной, оценочной и эстетической информации. В то время как другие отрасли лингвистики изучают всю систему языковых средств соответствующего уровня в целом, стилистика рассматривает их экспрессивные качества, их функционирование и взаимодействие при передаче мысли и чувства в данном тексте и, следовательно, их роль в идейном воздействии текста на читателя. [2]

По определению Г.А. Копниной, стилистическая функция есть идейное воздействие, на целостную личность читателя, а не только на его логическое мышление; это выразительный потенциал взаимодействия языковых средств в тексте, обеспечивающий передачу наряду с предметно-логическим содержанием текста также заложенной в нем экспрессивной, эмоциональной, оценочной и эстетической информации.

Стилистическая функция, по мысли М. Холлидея, это роль, которую те или иные классы слов выполняют в структуре единиц более высокого уровня. Это достаточно широкое определение позволяет включить все значения слова «функция», такие как коммуникативная, контактоустанавливающая, эмотивная, волюнтаристическая, апеллятивная и т.д. Функции языка, или синтаксическая функция слова или класса слов в структуре синтаксического целого, или образно-характерологическая стилистическая функция какой-либо специфической лексики в речевой характеристике персонажа тоже не противоречат такому определению. Большую роль в осуществлении стилистической функции играют, соответственно, эмоциональные, экспрессивные (образные и

усилительные) и оценочные коннотации языковых единиц.

В.А. Левашова отмечает, что определение стилистической функции как роли, назначения отражает широкий подход, который является общелингвистическим. В узком смысле под стилистической функцией понимается использование элемента для выражения или различения некоторого значения. Таким значением является дополнительная к предметно-логическому содержанию высказывания стилистическая информация, конкретное содержание которой и определяет характер стилистической функции.

Таким образом, под стилистической функцией в нашей работе мы, суммируя наиболее принципиальные ее характеристики, будем понимать определение Э.С. Азнауровой, и определять её как роль языковых средств, организованных соответствующим образом в целях достижения различного в каждом конкретном случае эффекта акта коммуникации. В речи - это способ организации сообщения.

И.В. Арнольд выделяет три особенности стилистической функции: неэксплицитность, аккумуляция и иррадиация. Неэксплицитность стилистической функции состоит в том, что она может опираться не на денотативные или не столько на денотативные, сколько на коннотативные значения слов, форм и конструкций. Аккумуляция состоит в том, что один и тот же мотив, настроение, чувство и т.д. передаются в художественном произведении не одним приемом, а сразу целой конвергенцией, т.е. пучком приемов. Иррадиация заключается в том, что, возникнув на одном участке текста, стилистическая функция может сказываться или отражаться на другом, в котором она уже отсутствует, но на который воздействует как макроконтекст. Стилистический контекст — это фон, на котором, преимущественно по контрасту, но иногда и по сходству, возникает экспрессивность стилистического приема. [3]

Д.Э. Розенталь понимает стилистический контекст как языковое окружение, в котором употребляется та или иная лингвистическая единица.

В трактовке И.В. Арнольд и И.А. Банниковой, стилистический контекст характеризуется как фактор, определяющий изменение смыслового объема слова, несущий дополнительную информацию. В их работах существенными факторами стилистического контекста считаются:

- повторы и контрасты (на лексико-семантическом уровне), т.е. повторение одинаковых, сходных по значению или, наоборот, антонимичных слов, а также слов, обладающих одинаковой или, наоборот, противоположной оценочностью;
- эквивалентность элементов в эквивалентных позициях и связанное с этим взаимовлияние, то есть контекстуальное сближение (в контрасте это может быть и

отталкивание) слов по смыслу или характеру коннотаций под влиянием их близости в контексте;

- транспозиция на различных уровнях, употребление слов с необычной предметной отнесенностью (семантический уровень), нарушение обычной сочетаемости (лексический уровень), употребление в необычной синтаксической функции (синтаксический уровень).

Стилистический контекст проявляет себя как фон, на котором, преимущественно по контрасту, но иногда и по сходству, возникает экспрессивность стилистического приема, а чаще контекстуального выдвижения.

II.1.2 Повествование как художественная категория и его виды

Повествование - это весь текст эпического произведения, за исключением прямой речи (рассказ о событиях, а также описание, рассуждение и пр.). Характер повествования зависит от позиции, с которой оно ведётся: оптической — кто видит изображаемое, и оценочной — кто оценивает: сам автор, повествователь (рассказчик), герой. Различают объективное повествование (авторская оценка в тексте не присутствует) и субъективное (автор прямо выражает свои эмоции и выносит приговор). В литературе нового времени чётких границ между этими типами и компонентами повествования уже нет. [1]

Повествование - рассказ о действиях и событиях. В эпическом роде литературы повествование – основная часть произведения (включает авторские рассуждения, описания различных предметов, мест, людей, несобственно-прямую речь героев), практически весь текст, кроме прямой речи героев. Обычно повествование ведётся от имени автора или рассказчика, причём повествователи могут меняться. Точки зрения разных повествователей отличаются их осведомлённостью о событиях, оценкой, а также пространственно-временными характеристиками. Так и в произведении Ли Бардуго «Six of Crows», рассматриваемом нами в данном проекте, происходит постоянная смена повествователей.

Способ повествования – есть набор методов, используемых автором в литературе, драматургии, кинематографе и мюзикле с целью передать содержание сюжета аудитории. Это понятие охватывает различные проблемные области, самые важные из которых:

Персонаж, который рассказывает историю называется рассказчик - герой, используемый автором для передачи взаимосвязи событий аудитории. Опыт и наблюдения рассказчика обычно не имеют отношения к самому автору, хотя в некоторых случаях (особенно в документальной литературе) вполне может быть так, что рассказчик

и автор – одно лицо. [10]

Существует несколько форм и типов повествования. Две основные повествовательные формы – это повествование от первого и от третьего лица.

В повествовании от первого и второго лица рассказчик есть участник событий, фактический персонаж истории, тогда как в повествовании от третьего лица рассказчик - не участник, а автор, своего рода всезнающее или почти всезнающее существо, которое не принимает участия в самой истории, но при этом передает ее аудитории.

Повествование от первого лица всегда является субъективным. Рассказчик знает о мыслях и чувствах одного персонажа, поскольку сам им является. Рассказчик может взять роль любого персонажа, он может быть главным героем, может быть его соперником. Повествование от первого лица воспринимается как свидетельство очевидца, оно выглядит более правдоподобным. Однако при написании произведения от первого лица писатель не может переместиться туда, где рассказчик оказаться не в состоянии. Автору не удастся поведать о событиях, свидетелем которых рассказчик не был. В противном случае придется пуститься в длительные объяснения. [5]

Повествование от первого лица может иногда выглядеть как от третьего, когда персонаж принимает участие в истории без осознания того, что делится своим опытом с аудиторией; с другой стороны, рассказчик может поделиться историей с выбранной аудиторией, возможно, в заданном месте и времени, по заданной причине.

Написание текста от третьего лица выражает внешнюю точку зрения. Это позиция того, кто не принимает участие в образах повествования, но одновременно все знает о них. Автор в таком повествовании выглядит все знающим и все умеющим. Но сам он как бы отсутствует и смотрит сторонним взглядом на все происходящие события. Такой способ написания разрешает проявлять автору много вольности в написании текста. Каждый персонаж у автора, пишущего от третьего лица, безлик и обозначается местоимениями третьего лица (он, она, оно).

Повествование от третьего лица дает автору большую свободу в ведении рассказа, поскольку не связано ни с какими ограничениями; это как бы эстетически нейтральная сама по себе форма, которая может быть применена в разных целях. [6]

В романах Ли Бардуго повествование ведётся от третьего лица с точки зрения разных персонажей, при этом не все сюжетные линии пересекаются между собой в традиционном понимании.

II. 1.3 Полиавторство как вид повествования от третьего лица

Автор — физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение.

Автор - парадигмальная фигура отнесения результатов той или иной (прежде всего творческой) деятельности с определенным (индивидуальным или коллективным) субъектом как агентом этой деятельности (греч. autos — сам); характерна для культурных традиций определенного типа, а именно: с выраженной доминантой ориентации на инновации (лат. augere — расти, приумножаться). [1]

По мнению Д.Н. Ушакова, автор – это творец чего-нибудь, составитель, создатель какого-нибудь научного, литературного, художественного произведения, проекта, изобретения.

Авторство (от лат. auctor — создатель чего-либо) — 1) институция социокультурного признания индивидуального вклада суверенного носителя самосознания, идеалов, ценностных установок и инноваций творцов культуры и науки, выраженных в произведениях, которым придается реальное или вымышленное имя их создателя, присуждаются именные премии, награды; 2) то, что воплощается в особенностях стиля, манеры письма, в авторском дискурсе от первого либо от третьего лица и становится предметом рефлексии на определенных этапах развития культуры; 3) институт интеллектуальной собственности, регулируемый правовым законодательством. [9]

Авторство связано со становлением эпонимики, т.е. с приданием тому или иному вкладу индивидуального имени его творца, и системы охраны авторских прав, накладывающей ряд запретов (напр., запрет на плагиат), регулирующей отношения, связанные с созданием, распространением и использованием произведений науки, литературы и искусства. Авторство позволяет не только рассмотреть произведение культуры как выражение индивидуальных интенций, эмоций, сознания, эстетических, социально-политических и мировоззренческих ориентации и предпочтений его творца, но и фиксировать индивидуальный характер культурного творчества, сохранить в социальной памяти имена их творцов и обеспечить трансляцию и артикуляцию культурных смыслов. Трудности установления авторства, которые являются предметом ряда научных дисциплин — в частности, текстологии, стилистики, истории литературы, — возникают не только из-за утраты имен создателей произведений культуры, но и вследствие специфического отношения к инновациям и к их авторству, характерного для различных типов культуры. [8]

В своих произведениях писатель использует способ повествования от третьего лица, каждая глава рассказывается от имени нового героя. Это придаёт книге эффект полиавторства. В нашем понимании, полиавторство это повествование группой лиц, в данном случае персонажей, истории, изложенной в произведении, что позволяет быть

сюжету более ярким и захватывающим; каждая глава получает проекцию повествования от первого лица, хотя в целом произведение создано от третьего лица; это обеспечивает эффект достоверности и объективности повествования.

Глава II Структура полиавторства в произведении Ли Бардуго «Six of Crows» как средство построения художественного повествования

II. 2.1 Филологическая характеристика произведения

Ли Бардуго - американская писательница, автор фэнтези-бестселлеров «Тень и кость» и «Шестёрка воронов». Родилась в 1975 году в Иерусалиме, после переехала в Лос-Анджелес, где воспитывалась бабушкой и дедушкой. В 1997 году получила диплом Йельского университета по специальности «Английский язык». До публикации своего первого романа придумывала трейлеры к фильмам, а также работала визажистом в Голливуде. Так же у писательницы есть собственная музыкальная группа — Captain Automatic.

Дебютный роман Бардуго «Тень и Кость» (англ. *Shadow and Bone*), первая книга трилогии «Гриши», был опубликован в 2012 году. Роман переносит читателя в магический мир некогда великой страны Равки, ныне раздробленной гражданской войной. С этой книги начинается история гришей — людей с магическими способностями. Роман занял 8-е место в списке бестселлеров New York Times для детей. В 2013 и 2014 годах издательство Macmillan опубликовало продолжение: романы «Штурм и Буря» (англ. *Siege and Storm*) и «Крах и Восход» (англ. *Ruin and Rising*).

Для своей работы мы выбрали, написанный в 2016 году роман о таинственных гришах — «Шестерка Воронов» (англ. *Six of Crows*), действие книги происходит в том же мире, но переносится в Керчию, в город Кеттердам и рассказывает историю шестерых «потерянных и отчаянных» героев. Кеттердам – столица Керчии, город развлечений, удовольствий, университетов, торговых представительств и разрушенных надежд. На этих улицах обитает самый опасный преступник – гениальный вор Каз Бреккер по прозвищу «Грязные руки». Однажды могущественный торговец Ян Ван Эк предлагает Казу сделку – выкрасть Бо Юл-Баюра из Ледового Двора во Фьерде за огромную сумму денег. Для выполнения такого опасного задания Бреккер собирает самую отчаянную команду: бывший узник, первоклассный стрелок, беглец из высших слоев общества, шпионка и девушка-гриш.

Повествование романа ведется от лица шести главных героев, постепенно

раскрывая читателю их характеры и рассказывая личные истории. Благодаря этому читатель видит тщательную проработку персонажей и постоянные сюжетные повороты, которые не дают заскучать.

Нельзя назвать какого-то персонажа главным героем, а другого второстепенным. Изобилие персонажей усложняет процесс чтения, но делает книгу более интересной и захватывающей. «Six of Crows», это история с массой героев, причем они настолько разнообразны, что каждый читатель найдет главного героя для себя.

Благодаря этому мы можем увидеть, как противоположные, так и совпадающие мнения, реакции и отношения персонажей к тому или иному вопросу, поступку. Этому способствует стилистический эффект.

Стилистический эффект – это "заложенное" в высказывании и реализованное в нем с помощью специальных языковых средств намерение автора речи вызвать у адресата определенную эмоциональную реакцию на это высказывание. [11]

Стилистически значимое высказывание – в аспекте экспрессивной стилистики и стилистики текста – является результатом взаимодействия трех компонентов коммуникативного акта. Так, исходным компонентом речевого акта выступает стилистическое задание (специальное (продуманное) намерение говорящего создать выразительное, экспрессивное высказывание, способное вызвать в восприятии адресата стилистический эффект), именно оно предопределяет "рождение" в высказывании определенного стилистического значения, выступающего в качестве вторичного компонента стилистической структуры речевого акта. Таким образом, с точки зрения соотношения внутри- и внеязыковых факторов в рамках создания стилистически значимого высказывания образуется оппозиция "стилистическое задание – стилистическое значение", где исходный компонент представляет неязыковой план, а вторичный – языковой план коммуникативного акта. При этом (в обратной последовательности) стилистическое значение является инвариантным признаком конкретного (лингвистического) проявления стилистического задания, а вариантность реализации последнего определяется уже неязыковой областью (типом задания, целью сообщения, диалогичностью и т.п.). [7]

II. 2.2 Средства реализации структуры полиавторства в произведении Ли Бардуго «Six of Crows»

Повествование от третьего лица является излюбленным способом писательницы Ли Бардуго. В большинстве её работ переплетаются сразу несколько сюжетных линий, а переход повествования от одного героя к другому создаёт эффект полиавторства.

В произведении «Six of Crows» параллельность повествований от лица разных

героев способствует более детальному пониманию сюжета книги, помогает читателю не только узнать точки зрения персонажей, но и выбрать для себя сторону какого персонажа он принимает.

На протяжении всей книги мы можем наблюдать как меняются взаимоотношения героев.

Так, например, можно увидеть различные мнения о Казе Бреккере:

«The boy they called Dirtyhands didn't need a reason any more than he needed permission – to break a leg, sever an alliance, or change a man's fortunes with the turn of a card. »

«Inej knew the moment Kaz entered the Slat. His presence reverberated through the cramped rooms and crooked hallways as every thug, thief, dealer, conman, and steerer came a little more awake. Per Haskell's favored lieutenant was home. » Инеж

«Matthias knew monsters, and one glance at Kaz Brekker had told him this was a creature who had spent too long in the dark – he'd brought something back with him when he'd crawled into the light. Matthias could sense it around him. » Матиас

«He was the same Kaz – cold, rude, impossible – but beneath all that anger, she thought she'd seen something else, too. » Нина

Отдельного внимания заслуживают сложные отношения Матиаса и Нины. От глубокой ненависти друг к другу в начале книги, до взаимного доверия и любви в конце.

«Traitor, witch, abomination. All those words came to him, but others crowded in, too: beautiful, charmed one. Röed fetla, he'd called her, little red bird, for the colour of her Grisha Order. The colour she loved. He squeezed harder, silencing that weak-willed strain inside him.»

Матиас

« “Go away, Matthias. I have a patient to see to.” She focused on checking Inej's body temperature.

“Will she live?”

“Do you care?”

“Of course I care. She's a human being.”

She heard the unspoken end to that sentence. She's a human being – unlike you. The Fjerdans didn't believe the Grisha were human. They weren't even on par with animals, but something low and demonic, a blight on the world, an abomination. »

«Matthias had always fought his own decency. To become a drüskelle, he'd had to kill the good things inside him. But the boy he should have been was always there, and she'd begun to see the truth of him in the days they'd spent together after the shipwreck. She wanted to believe that boy was still there, locked away, despite her betrayal and whatever he'd endured

at Hellgate». Нина

«It shouldn't have concerned him, but he didn't want to be near her. Because she's a killer, he told himself. That's why. She's a killer and a witch. »

«But before she could speak, Matthias had said, "I owe you my life, Nina Zenik. We will get you safely home." »

She'd been surprised at how easy it was to trust him. And he'd trusted her, too. »

В книге религия и волшебство тесно связаны. В мире героев исповедуются несколько религий. Насколько не похожи эти религии, настолько и отношения героев к вере и магии отличаются.

Kaz couldn't see Inej's face in the dark, but he sensed her disapproval.

"Greed is your god, Kaz."

He almost laughed at that. "No, Inej. Greed bows to me. It is my servant and my lever."

"And what god do you serve, then?"

"Whichever will grant me good fortune."

"I don't think gods work that way."

"I don't think I care."

She blew out an exasperated breath. Despite everything she'd been through, Inej still believed her Suli Saints were watching over her. Kaz knew it, and for some reason he loved to rile her. He wished he could read her expression now. There was always something so satisfying about the little furrow between her black brows.

"How did you know I would get to Van Daal in time?" she asked.

"Because you always do."

"You should have given me more warning."

"I thought your Saints would appreciate the challenge."

For a while she said nothing, then from somewhere behind him he heard her. "Men mock the gods until they need them, Kaz." Инеж, Каз

«The Kerch believed that work was akin to prayer. Maybe the merchant wives came here to scrub the floors and walls and windows, to honour Ghezen, the god of industry and commerce, with soap and water and the chafing of their hands. Nina resisted the urge to gag. They could scrub all they liked. Beneath that wholesome scent was the indelible stench of mildew, urine, and unwashed bodies. It might take an actual miracle to dislodge it.» Нина

«Protect me, protect me. She had to believe her Saints saw and understood the things she did to survive.» Инеж

«And then there were the Jackals, a group of rowdy men and boys who cavorted through the Barrel in the red lacquered masks of Suli 'fortune-tellers'.

Kaz remembered when Inej had first seen the jackal masks in a shop window. She hadn't been able to contain her contempt. "Real Suli fortune-tellers are rare. They're holy men and women. These masks that are handed around like party favours are sacred symbols."

"I've seen Suli tellers ply their trade in caravans and pleasure ships, Inej. They didn't seem so very holy."

"They are pretenders. Making themselves clowns for you and your ilk."

"My ilk?" Kaz had laughed.

She'd waved her hand in disgust. "Shevrati," she'd said. "Know-nothings. They're laughing at you behind those masks."

"Not at me, Inej. I'd never lay down good coin to be told my future by anyone – fraud or holy man."

"Fate has plans for us all, Kaz." » Инеж

« "You know our gods?"

"Some," she said.

"But you know Djel."

"The wellspring."

Matthias nodded. "The Fjerdans believe all the world is connected through its waters – the seas, the ice, the rivers and streams, the rain and storms. All feed Djel and are fed by him. When we die, we call it felöt-objer, taking root. We become as roots of the ash tree, drinking from Djel wherever we are laid." » Матиас

Основной темой повествования в книге является похищение из Ледового Двора известного учёного Бо Юл-Баюра. Взгляды героев на это событие также сильно отличаются.

« "A job," Kaz said. "I may need to be gone for a spell."

"Big money?"

"Very."

"Big risk?"

"That, too. But you'll get your twenty per cent."

"You don't make any major moves without my say-so, understood?" Kaz must have nodded because Per Haskell leaned back in his chair and took a sip of lager. "Are we to be very rich?"

"Rich as Saints in crowns of gold."» Kaz

« "An impossible job, near certain death, terrible odds, but should we scrape it ..." He paused, fingers on the buttons of his waistcoat, his look distant, almost dreamy. It was rare that she heard such excitement in his raspy voice.

“Should we scrape it?” she prompted.

He grinned at her, his smile sudden and jarring as a thunderclap, his eyes the near-black of bitter coffee.

“We’ll be kings and queens, Inej. Kings and queens.”» Kaz

«And now this demon was talking about breaking into the Ice Court, about getting Matthias to commit treason. Again, Matthias corrected himself. I’d be committing treason again.» Маттиас

« “No.”

“Believe me when I say this, Helvar: I know getting knocked out and waking up in strange surroundings isn’t the friendliest way to start a partnership, but you didn’t give us many options, so try to open your mind to the possibilities.”

“You could have come to me on your knees, and my answer would be the same.”

“You do understand I can have you back at Hellgate in a matter of hours? Once poor Muzzen is in the infirmary, the switch will be easy.”

“Do it. I can’t wait to tell the warden your ridiculous plans.”

“What makes you think you’ll be going back with a tongue?”

“Kaz—” Nina protested.

“Do what you want,” Matthias said. He wouldn’t betray his country again.» Маттиас

« “This can be done,” said Kaz, “and we’re the ones to do it.” Jesper felt the mood shift in the room as possibility took hold. It was a subtle thing, but he’d learned to look for it at the tables – the moment a player came awake to the fact that he might have a winning hand. Anticipation tugged at Jesper, a fizzing mix of fear and excitement that made it hard for him to sit still.» Джеспер. [12]

Заключение

В произведении Ли Бардуго «Six of Crows» эффект полиавторства играет важную роль. Благодаря параллельности сюжетных линий читатель имеет возможность наблюдать и ощущать происходящие события с точек зрения разных персонажей, что помогает не заикливаться на мнении одного героя, а смотреть на историю сразу с нескольких позиций.

Точки зрения каждого персонажа дают почву для размышления. Все герои отличаются друг от друга, все они мыслят по-своему и пытаются добиться своих целей. Не смотря на то, что герои были разбросаны по всей Керчии и Равке, их судьбы тесно переплелись. Одно неверное действие и вся история кардинально меняется. Эффект полиавторства способствует полному погружению читателей в мир «Six of Crows».

“A reader lives a thousand lives before he dies, the man who never reads lives only one.”

Полученные результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении стилистической функции структуры полиавторства в различных произведениях на занятиях лингвистических кружков и клубов начинающих литераторов.

Список использованных источников

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии [Текст] / Н.Н. Амосова; – М.: Либроком, 2013.- 216 с.
2. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность [Текст] / И.В. Арнольд; – М.: Либроком, 2014.- 452с.
3. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык [Текст] / И.В. Арнольд; – М.: Наука, 2009. – 384 с.
4. Баранский, Н.Н., Бах, А.Н., Бройдо, Г.И. Большая советская энциклопедия. –3-е изд. [Текст] : в 30 т. Т.20 / ф.Н.Н. Баранский, А.Н. Бах, Г.И. Бройдо; – М.: Советская энциклопедия, 1975. -736с.
5. Виды повествования [Электронный ресурс] / 09.08.2012. Режим доступа: http://sdff.ru/article/useful/article_text_third_person
6. Горкин, А.П. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия [Текст] / А.П. Горкин; — М.: Росмэн-Пресс, 2006. – 584с.
7. Добров, О. В традициях «фэнтезийного реализма» [Электронный ресурс] / 09.1999. Режим доступа: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/196517/>
8. Есин, А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 3-е изд. [Текст] / А.Б. Есин; –М.: Флинта, 2009. – 248 с.
9. Кожина, М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / М.Н. Кожина; — М.: Флинта, 2011. – 696 с.
10. Стилистика [Электронный ресурс] / 26.04.2014. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>
11. Стилистическая функция [Электронный ресурс] / 17.03.2013. Режим доступа: http://lib71.library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0070255
12. Six of Crows: [Роман] / Leigh Bardugo. – London: Hachett children’s group, 2015. – 576р.